

Четыре часа утра. После двух часов оживленных переговоров Сяо И и Чу Мо всесторонне обменялись мнениями по вопросам сотрудничества, распределения прибыли, контрабанды и ряду других тем. Встреча прошла в непринужденной и дружественной атмосфере. Чу Мо в полной мере признал важнейшую роль Сяо И в деле развития контрабандного промысла, а также призвал его и впредь не бояться трудностей и лишений, крепить дисциплину и всемерно расширять масштабы совместной деятельности. Сяо И с благодарностью принял эту высокую оценку. В свою очередь, он выразил искреннее восхищение той миссией, которую предстоит взять на себя Чу Мо — стать их надежным покровителем, а также выразил надежду, что этот союз послужит эталонным примером взаимовыгодного сговора между властью и бизнесом. В завершение встречи стороны провели совместную дружескую фотосессию.

Вы прослушали специальный репортаж телевидения Цянькунь! (На самом деле нет, шутка).

Действительность, впрочем, была далека от официальных отчетов. Перебрав весь арсенал угроз, запугивания и соблазнов, Чу Мо в конечном счете сломил сомнения Сяо И. Пройдя путь от глухого отрицания до покорности судьбе, юноша сдался, и компаньоны наконец скрепили подписями ряд предварительных соглашений.

Под конец Сяо И клонило в сон так нещадно, что он едва веки разлеплял. Пусть теперь он номинально числился бессмертным, привычки из мира смертных — спать по ночам — никуда не делись. Сначала бессонница, потом дикий испуг, а под занавес — изматывающие переговоры. И хотя они с Чу Мо пришли к полному согласию, пережитая тревога дала о себе знать сокрушительной усталостью. Сяо И держался из последних сил, уже не вникая в суть чужих слов, а лишь бездумно кивал в такт речам собеседника.

Заметив его состояние, Чу Мо едва заметно улыбнулся. Он оборвал себя на полуслове и мягко произнес:

— Ложись спать. Всё остальное обсудим завтра.

Для измученного Сяо И эти слова прозвучали слаще небесной музыки. Он давно уже спал и видел постель, и только желание не ударить в грязь лицом перед Чу Мо заставляло его держать спину ровно. Не став церемониться и раздумывать ни секунды, юноша тут же повалился на кровать.

Раздался оглушительный грохот. Земля ушла из-под ног, стены заходили ходуном — вся база содрогнулась от мощного удара.

Сяо И, так и не долетев до подушки, покачнулся и едва не рухнул на пол. Но в следующее мгновение Чу Мо смазанной тенью рванулся вперед и подхватил его, крепко прижав к себе.

Остатки сна у Сяо И мгновенно испарились. Ошеломленный внезапным хаосом, он прислушивался к нарастающему шуму снаружи, в оцепенении даже забыв высвободиться из чужих объятий.

— Что происходит?

Чу Мо нахмурился. В это время суток подобное могло означать лишь одно — нападение сил Центрального сектора.

Словно в подтверждение его мыслей, над базой взвыл истошный, режущий слух сигнал тревоги:

[Вражеская атака! Всем занять боевые позиции!]

Вслед за воем сирены небо разорвали новые взрывы. Комната ходила ходуном все сильнее, стены угрожающе трещали. Чу Мо неуловимым движением спрятал их одежду во Вселенную в рукаве, крепче перехватил Сяо И и без колебаний выпрыгнул прямо в окно.

— Ванцай! — в панике закричал Сяо И, оборачиваясь в сторону кровати.

Желтый комок шерсти золотой молнией вылетел из комнаты и послушно устроился на макушке хозяина, вцепившись когтями в его волосы.

На центральной площади базы царил суматоха. Перепуганные зверолюди толпились на открытом пространстве, задрав головы к небу. Там, за мерцающим бледно-голубым силовым щитом города, в воздухе парили несколько длинноволосых мужчин в белоснежных одеждах. В руках они держали диковинное оружие, методично осыпая купол яростными сгустками зеленого пламени.

Одеяния нападавших смутно напоминали Сяо И облачения западных жрецов, какие показывают в исторических фильмах. Он недоуменно перевел взгляд на спутника:

— Это... маги? Люди из Мира магии?

Не успел Чу Мо ответить, как на его запястье затрещал коммуникатор. С ним связывался Лу. Он приказал немедленно забирать Сяо И и двигаться к городской площади сектора D-6 для общего сбора. Жилые кварталы, где они обустроились, находились на самой окраине жилой зоны, и до площади предстояло добираться приличное расстояние. В ту же секунду сигналы вызова зазвучали у всех зверолюдей вокруг. Сяо И заворуженно наблюдал, как воины один за другим принимают истинный облик — огромные, свирепые хищники вырастали прямо на глазах. Получив приказ, звери срывались с места и неслись вперед; некоторые несли на спинах своих а-зверей.

Сяо И растерянно моргнул и выжидающе уставился на Чу Мо.

Тот недовольно нахмурился, но, взвесив все за и против, быстро принял решение. Мгновение — и перед Сяо И предстал огромный, иссиня-черный леопард. Его шерсть, гладкая и лоснящаяся,

отливала благородным глянцем в свете пожаров, делая зверя невероятно грациозным и грозным.

Сяо И неловко переступил с ноги на ногу, глядя на этого исполина, и попятился:

— Эм... может, не надо? Я и сам добегу.

Зверь нетерпеливо повернул к нему массивную голову и глухо, с раздражением рыкнул:

— Живее залезай.

Инициатива исходила от самого Чу Мо, но Сяо И всё равно чувствовал себя не в своей тарелке. Он сделал пару нерешительных шагов вперед, отчаянно робея. Оседлать высокомерного принца бессмертных? Да тот при первой же возможности сдерет с него три шкуры за подобную дерзость!

Чу Мо его колебания быстро наскучили. Хлестнув хвостом, леопард ловко обвил им талию юноши, легко оторвал его от земли и бережно усадил себе на спину.

— Держись крепче, — скомандовал он.

Не успело затихнуть эхо его слов, как хищник сорвался с места подобно урагану. Сяо И и понятия не имел, что в жилах Чу Мо течет кровь не рядового оборотня, а древнего божественного зверя — Ветрокрылого златоглазого леопарда. Скорость была ошеломляющей. Прежде чем Сяо И успел осознать происходящее, ему в лицо ударил яростный поток воздуха. От резкого толчка он едва не соскользнул на землю, но гибкий хвост леопарда вовремя обвился вокруг его бедер, возвращая равновесие.

Кое-как усевшись поудобнее, Сяо И поборол смущение и прижался всем телом к спине зверя, обхватив его за шею. Вообще-то он хотел сделать так же, как другие а-звери — просто ухватиться за густую шерсть на загривке, но у леопарда она была шелковистой, короткой и плотной, пальцы по ней просто скользили. В итоге Сяо И пришлось распластаться по мощной спине, крепко обнимая хищника за шею.

Сяо И сгорал от неловкости, однако Чу Мо, быстро привыкнув к чужому теплу на спине, ловил подлинное удовольствие от стремительного бега. В Бессмертном царстве лишь немногие знали о его звериной сути. Поскольку эта кровь досталась ему от матери, по ряду причин приближенные даже заикаться об этом не смели, а сам Чу Мо хранил тайну своего происхождения в строжайшем секрете.

Оказавшись в мире звероловцев и уступив обстоятельствам, он впервые принял облик зверя и с удивлением обнаружил, что собственная животная природа больше не вызывает у него отторжения. Потом был второй раз, третий... И вот теперь он искренне наслаждался пьянящим

чувством свободы. Ветрокрылый леопард по своей сути повелевал стихией ветра, и этот бег наперегонки с ураганом пробуждал дремлющий в крови потенциал древнего рода. Чу Мо даже почувствовал, как его духовные силы, застывшие на одной мертвой точке, зацркулировали быстрее, обещая скорый прорыв.

Погрузившись во внутренние ощущения, Чу Мо тем не менее краем сознания следил за пассажиром. Ощукая, как послушно прижался к нему Сяо И, доверчиво обнимая его за шею, принц поймал себя на мысли, что эта близость не вызывает у него ни малейшего раздражения.

Припомнив недавнее сопротивление юноши, леопард прищурил огромные золотистые глаза, и в его хищном взгляде промелькнула довольная насмешка. Он прекрасно понимал, почему Сяо И так робеет, но втайне решил приберечь этот страх как козырь — будет чем припугнуть мальчишку при случае. По правде говоря, Чу Мо и сам не горел желанием везти Сяо И на себе, но раз уж все зверолюди вокруг посадили партнеров на спины, его отказ выглядел бы слишком подозрительно. Он планировал раскрыть Лу правду о себе перед тем, как покинуть этот мир, но сейчас, во время вражеского налета, для долгих разговоров не было времени. Проще было слиться с толпой, не привлекая лишнего внимания, чем потом объясняться. А Сяо И... Сяо И вряд ли посмеет проболтаться об этом в Бессмертном царстве.

Леопард мчался быстрее ветра. Несмотря на то что они выехали позже остальных, Чу Мо легко обогнал большинство зверолюдей и одним из первых примчался к Лу.

Впереди всех возвышался исполинский белый тигр. На его широкой спине уютно устроилась миниатюрная Ло Фэй. Заметив приближение Сяо И, она радостно замахала ему рукой, подзывая поближе.

Сяо И не знал, заметил ли леопард этот знак, поэтому слегка наклонился и тихонько шепнул ему на ухо о приглашении Ло Фэй.

Теплое дыхание коснулось чувствительного кошачьего уха. Чу Мо на долю секунды сбился с шага, но тут же восстановил плавность хода и направился к белому тигру. Звери расступались перед ним, инстинктивно признавая силу чужака, так что леопард без труда подошел вплотную к Лу.

Оседлав такого зверя и ловя на себе полные почтения взгляды соплеменников, Сяо И невольно преисполнился гордости. «Эх, если бы они так смотрели на меня самого...» — мечтательно подумал он. Поскольку леопард теперь шел неторопливым шагом, надобность цепляться за его шею отпала. Сяо И слегка выпрямился, воображая себя великим королем, который объезжает свои владения верхом на грозном ручном хищнике. Картина вырисовывалась на редкость величественная. Разумеется, эти фантазии он решил похоронить в самых глубоких тайниках души. О том, что сделает Чу Мо, узнай он об этих мыслях, лучше было даже не думать.

Чу Мо поравнялся с Лу. Белый тигр повернул к нему массивную голову и приветственно кивнул. Вокруг прибывали все новые силы. Казалось, на площади собрались абсолютно все дееспособные жители города: волки, тигры, пантеры, медведи и даже гигантские псы. Если бы

не воющая сирена и взрывы, Сяо И решил бы, что очутился в каком-то безумном зоопарке.

Обстрел защитного купола ожесточался с каждой секундой. Заметив перегруппировку защитников, нападавшие усилили натиск, стремясь как можно скорее пробить барьер. Силовое поле шло яростной рябью, земля непрерывно содрогалась. То там, то здесь на окраинах уже начали рушиться жилые постройки.

Убедившись, что все в сборе, Лу перешел к делу. По его приказу, все а-звери и дети сектора D-6 должны были немедленно спуститься в подземное убежище, расположенное прямо под площадью. Хун Ин с первыми пятью отрядами правопорядка оставался здесь для их охраны. Все остальные боеспособные зверолюди распределялись по четырем городским воротам, готовясь встретить основные силы Центрального сектора. Когда защитный купол падет, начнется настоящая битва не на жизнь, а на смерть.

Закончив раздавать приказы, Лу принял человеческий облик. Ло Фэй крепко обняла его за шею и тихо, но твердо произнесла:

— Обязательно выживи.

Лу кивнул и нежно коснулся губами ее макушки:

— И ты береги себя.

Короткие слова таили в себе глубочайшую преданность. Вокруг них другие воины тоже торопливо возвращали себе человеческий облик, стремясь сказать последнее напутствие своим а-зверям перед боем. Чу Мо тоже обернулся человеком. Сяо И соскользнул на землю и оказался лицом к лицу со своим грозным спутником. Поколебавшись мгновение, он повторил слова Ло Фэй:

— Ты тоже... постарайся выжить.

Чу Мо серьезно кивнул. Война слепа, а магия нападавших и вовсе была для него загадкой. Каким бы могущественным он ни был в своем мире, здесь он не мог гарантировать собственную безопасность на сто процентов. Глядя на притихшего юношу, Чу Мо сделал шаг вперед, обнял его за плечи и, склонившись к самому уху, негромко произнес:

— Если начнется заваруха и никто не будет за тобой следить, хватай Ло Фэй и немедленно уходите через портал в мир смертных. Не оставайтесь здесь.

Это объятие вышло неожиданно интимным. Сяо И на миг растерялся, но тут же сообразил, что Чу Мо просто опасается чужих ушей. Не став отталкивать мужчину, он послушно приник к его груди и тихо угукнул в ответ.

Вскоре воины начали расходиться. Чу Мо во главе крупного отряда направился к западным воротам. Провожая взглядом его удаляющуюся фигуру, Сяо И почувствовал, как тревожная атмосфера вокруг тяжелым камнем ложится на сердце.

Ло Фэй мягко коснулась его плеча, пытаясь утешить:

— Не переживай так. Чу Мо невероятно силен, с ним ничего не случится.

Сяо И отвел взгляд и мысленно фыркнул, уверяя себя, что ни капли не волнуется за этого высокомерного типа. Просто обстановка вокруг была слишком гнетущей, вот и всё.

Когда боевые отряды скрылись из виду, Хун Ин быстро и без суеты организовал эвакуацию. Азвери и дети потянулись вглубь подземного убежища. Бросив последний взгляд туда, где скрылся Чу Мо, Сяо И последовал за Ло Фэй. В этот момент в нем крепла решимость: он останется здесь до самого конца. Если уж Чу Мо не побоялся рискнуть жизнью ради едва знакомых ему оборотней, то и Сяо И не станет позорно бежать. Пусть он не умел сражаться, но бросить этих людей в трудную минуту ему не позволяла гордость.

К тому же у него оставался последний, самый веский козырь. Сяо И погладил притаившегося на макушке Ванцая. Юноша не знал, каковы пределы прожорливости его питомца и сколько беженцев тот сможет поглотить за раз, но в самом крайнем случае он заставит зверька проглотить как можно больше людей и унесет их всех в мир смертных.

В этих тревожных мыслях время тянулось мучительно медленно. Убежище, спроектированное Лу, располагалось на внушительной глубине и отличалось феноменальной прочностью. Снаружи бушевало яростное сражение, но сюда, под толщу земли, докатывались лишь глухие, едва заметные толчки, так что паники среди укрывшихся не наблюдалось.

Сяо И тихо сидел в самом дальнем углу, как вдруг почувствовал, что кто-то настойчиво дергает его за подол.

Обернувшись, он обнаружил крошечного угольно-черного леопарда размером не больше двух ладоней. Малыш усердно кряхтел, вцепившись молочными зубами в край одежды, и с самым грозным видом терзал прочную ткань.

Сяо И от удивления раскрыл рот. Перед глазами невольно возник грозный облик Чу Мо — этот детеныш казался его точной миниатюрной копией. Повинуясь какому-то необъяснимому порыву, юноша бережно подхватил малыша под мышки, устроил у себя на коленях и принялся легонько щекотать пушистый комок.

Маленький хищник быстро уловил дружелюбный настрой, довольно заурчал и принялся настойчиво тыкаться мордочкой Сяо И в грудь.

Вернувшись с кувшином воды, Ло Фэй изумленно уставилась на эту картину:

— Батюшки, а этот откуда взялся?

Сяо И неопределенно мотнул головой в сторону толпы. В тесноте убежища уследить за шустрыми детьми было непросто, вот детеныш и отбился от родителей. Ло Фэй понимающе улыбнулась. Но стоило ей заметить, с каким упорством кроха пытается пробраться под просторную рубаху юноши, как в ее глазах вспыхнули лукавые искорки. Она шутливо прыснула:

— Да он же голодный! Похоже, принял тебя за а-зверя, который должен его покормить.

Улыбка мгновенно сползла с лица Сяо И. Он с каменным выражением уставился на пригревшегося на его коленях «сына полка». Малыш уловил перемену настроения, задрал мордочку и растянул беззубый рот в умильной младенческой улыбке.

Благодаря хлопотам с прожорливым детенышем время потекло быстрее. Сяо И как раз собирался в третий раз покормить проказника припасенными лакомствами, когда у входа в убежище поднялся шум. Снаружи донеслись возбужденные голоса — Лу и уцелевшие защитники возвращались назад.

Ценой потери шестой части своего отряда Лу сумел отбить первую волну нападавших из Центрального сектора. Почти каждый вернувшийся воин был изранен или покрыт копотью. Вскоре под сводами убежища раздался тихий, разрывающий душу плач — чьи-то мужья, отцы и братья так и остались лежать на поле боя.

Сяо И лихорадочно высматривал одну-единственную фигуру среди израненных бойцов. Когда невредимый, пусть и слегка уставший Чу Мо показался в проходе, на его лице расцвела искренняя, облегченная улыбка.

Чу Мо замер, глядя на юношу. Поймав этот чистый, лишенный притворства взгляд, он почувствовал, как в груди разливается странное тепло, и уголки его губ дрогнули в ответной мягкой улыбке.

Но идиллию бесцеремонно нарушили. Маленький леопард, так и не дождавшийся обещанной порции еды, недовольно запыхтел. Почуввав родственный кошачий запах, исходивший от Чу Мо, малыш оживился. Он прищурил янтарные глазки, поудобнее устроился на коленях Сяо И, задрал заднюю лапку и пустил меткую, бьющую под напором струю прямо в сторону принца бессмертных.

Сяо И: «...»

Чу Мо: «...»

Ванцай: «...»

Оскорбленный тем, что какой-то приبلудный замарашка нагло перетянул на себя все внимание хозяина, Ванцай высокомерно подумал: «Ванцай, между прочим, никогда не мочится на приличных людей. Тоже мне, защитник нашелся. Хм!»

<http://bllate.org/book/20612/2112300>